

ЯН САТУНОВСКИЙ

(1913—1982)

*

МИРУМИРГОРОД

Он скрывал, что он пишет лирические стихи. Не из застенчивости, а из-за того, что среди его стихотворений многое было не ко времени и он не хотел привлекать к себе ничье внимание. О том, что он пишет стихи для детей, собирает считалки и переводит детскую поэзию зарубежных стран, — об этом говорил охотно и в редакциях и со знакомыми. А вот о своей лирике — почти ни с кем.

В начале 60-х годов он предпринял труд вспомнить и записать все сочиненное еще с довоенных лет и перепечатал это на машинке. На половине машинописной страницы, в трех-четыре экземплярах, и вторые, третьи и четвертые экземпляры, когда собирался десяток-другой новых стихотворений, он относил на хранение двум-трем своим знакомым. Мне в том числе.

Однажды я написал ему о своем впечатлении от очередной стопки: что нравится, что — меньше. Он попросил больше не писать ему об этом. Он отдавал стихи на хранение.

Друзья звали его Ян, а полное его имя было — Яков Абрамович Сатуновский. Он воевал в Отечественную войну, которую окончил в Вене и в Праге. Долго жил в подмосковной Электростали, работал инженером-химиком в НИИ. А в Москву наезжал часто — в редакции, на выставки, к друзьям.

Он помнил многое из литературного быта довоенной поры, когда и сам был молод. И знал многих из тех, о ком мало уже кому было известно, только позже он повстречал Маршак, Эренбурга, Шкловского...

У него не было длинных стихотворений, поэтическая тема разрабатывалась в считанных строчках, где прямота высказывания не заглушала музыкальности, подчеркнутой лесенкой своих, тянущих тему слов. Однако тянущих ровно столько, чтобы поэтическое высказывание сделалось недвусмысленным и враждебным обывательскому чувству. Поэтому каждое его стихотворение воспринимаешь как жест.

Печатая стихотворные детские книжки, он никак не рассчитывал на скорую публикацию своих лирических стихов. Но он ее, конечно, предвидел.

Перед вами — некоторые стихи Яна Сатуновского.

..*

Ах, как пахнет, как пахнет сирень...

Ну и пусть ее, знаешь,

Бог с ней.

Ведь такое

только затронешь —

и опять заведешься,

и вспомнишь

берег,

вспомнишь Потемкинский сад,

как ты в дом наш

букет принесла —

мокрый,

в звездах,

со звоном,

со стоном...

Хватит:

дальше

запретная зона.

6 мая <19>61.

* * *

Человек, которого я обидел,
был убит на фронте в рот навывлет.

Не взвалили, не выволокли с поля.
Растворился в калужской земле осколок.

Я живучий.
Я пережил войну.
Я живой.
Я живу с женой.
Я живу.

Что он помнит, этот человек, обо мне?
Что он смотрит
из-под козырьков бровей?

1947.

* * *

Во имя отца и сына и святого духа
оживела
летошняя муха,
не летает еще,
только ползает полозом
по газетным полосам,
по колхозам,
по соцсоревнованию,
по Всемирному Сосуществованию!

6 апр<еля 19>66.

* * *

Нет никого на свете
желанней
этой дурнушки,
золушки нашей, Эльки.

Взял бы
и съел бы
изюминки-веснушки
с Элькиной шейки.

А где ее дом?
За бродом.
А чем она пахнет?
Медом,
Элька-конопелька.

Играйте,
жидовские дети!
На скрипке!
На флейте!
Еще не зажгли
для вас
освенцимские свечки.

1 мар<та 19>65.

* * *

Вчера, опаздывая на работу,
я встретил женщину, ползавшую по льду,
и поднял ее, а потом подумал: — Ду-
рак, а вдруг она враг народа?

Вдруг! — а вдруг наоборот?
Вдруг она друг? Или, как сказать, обыватель?
Обыкновенная старуха на вате,
шут ее разберет.

Днепропетровск. <19>39.

* * *

Весна, весна! —
лопоча, заплетаясь,
струясь,
виясь,
от Христа отрекаясь,
вериги свергая,
ломая кости,
на дубе,
на дыбе,
на старом погосте,
в Калуге,
в овраге,
в Клину и на Пресне,
свергая вериги —
воскресни!
воскресни! —

из тлена,
из плена,
из-подо льда,
в снегу по колено,
уходит вода
из плена,
из тлена...

27 янв<аря 19>65.

* * *

Кто помнил,
того зарыли,
а мы,
а мы забыли

о Тайне
открытых процессов,
когда не доцент,
не профессор,
не вырванный с мясом
крестьянин,
а
Каменев,
Рыков,
Бухарин...

Кто помнил,
того зарыли,
а кто забыл —
в Нарыме.

7 дек<абря 19>67.

* * *

Чужая, чужая, чужая
 пробралась обманом в мой сон,
 и мучит,
 и точит,
 и жалит,
 и жизнь мою
 ставит вверх дном.

Бесстыдница, руки мне лижет,
 теперь присосалась к груди.
 Уйди, я тебя ненавижу.
 Куда же ты? Не уходи.

26 марта <19>62.

* * *

Эта видимость смысла в стихах современных советских поэтов —
 свойство синтаксиса,
 свойство великого русского языка
 управлять государством;
 и ты
 не валяй дурака:
 пока
 цел,
 помни об этом!

12 июля <19>67.

* * *

Чудный денек!

Пришел
 и — лег.

Того коснусь,
 к другому сунусь;
 ленюсь,
 бранюсь —
 вступаю в юность.

13 янв<аря 19>69.

* * *

Я теперь работаю в Главке:
 Глав-упр-прод-лапки.

Главное дело — дело есть:
 для дальнейшего подъема куроводства
 обеспечить
 оборачиваемость
 оборотных средств
 производства
 средств производства.

27 окт<ября 19>66.

